

— Виктор, как вы стали артистом?

— Как многие. Еще учась в страшенской школе, участвовал в самодеятельных спектаклях, потом поступил в театральное училище имени Щукина... (Кстати, артист театра имени Пушкина Валерий Каланча тоже из нашего села, из нашей школьной самодеятельности).

— Значит, вопрос о выборе профессии был решен еще в годы отрочества?

— Не совсем. Некоторое время я колебался. Тянуло на журналистику. Но недолго. Сомневался до той минуты,

— Как и везде, с радостью. Причем я считаю, что на нас, молодых, это постановление налагает большую ответственность. Доверие партии нужно оправдывать. В творчестве же без полной самоотдачи успехов не видать.

— Над чем сейчас работает театр «Лучафэрул»?

— Вопрос, надо думать, традиционно последний? Потом вы пожелаете мне творческих успехов?

Виктор снова смеется. Но его вопрос явно не просто шутка. Сыграна очень трудная роль, и усталость дает себя знать.

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

ЛИЦО АКТЕРА

Закончен спектакль.

Несколько минут назад восьмидесятилетний мош Костаке Далбу скованно передвигался по сцене, говорил глухим, надтреснутым голосом.

Несколько минут назад...

Спрашиваю у девушки, сидящей рядом, сколько лет, по ее мнению, артисту, играющему старика Костаке. Пожав плечами, отвечает:

— Вероятно, не больше шестидесяти...

Виктору Игнату, лауреату Республиканского смотра молодых актеров, совсем недавно исполнилось двадцать семь.

В гримерской шло обратное перевоплощение. Снималась борода, стиралась краска, исчезали морщины...

пока не узнал, что прошел конкурс в Щукинское...

Виктор смеется. Только теперь я ощущаю огромную разницу между молодым, жизнерадостным Виктором Игнатовым и старым, глубоко несчастным Костаке Далбу, которого только что видел на подмостках.

— Виктор, наверное, трудно играть старика?

— Ответственно. Это экзамен перед самим собой: интересно, сумеешь ли перевоплотиться. Это экзамен перед зрителями. А ведь в наш театр приходит не только молодежь. Пожилые люди подмечают любую фальшь. И судят очень строго.

— Костаке Далбу — не единственная Ваша «возрастная» роль?

— Еще я играю пятидесятилетнего Агакия Цэруша в спектакле по пьесе И. Подоляну «Земля». Это один из моих самых любимых образов...

— А роли молодых?..

— Из серьезных? Разве, что Димка в «Утиной охоте» А. Вампилова. Вот, думаю, будет мне сорок — сорок пять — тогда уж вряд ли удастся сыграть юных героев.

— А хочется?

— Еще как! Просто завидую своим друзьям — молодым актерам, которые играют самих себя.

— Виктор, как было встречено в Вашем театре постановление ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью»?

— Сейчас мы возобновляем спектакль «Мессер Ничия» по пьесе Макиавелли и собираемся впервые на сцене «Лучафэрула» ставить пьесу Горького «Дети солнца».

Комсомольцы труппы к 60-летию Советской власти готовят литературно-музыкальную композицию «Начинаем с Ленина мы». Она прозвучит на двух языках — русском и молдавском.

Хочется верить, что нам удастся успешно воплотить все задуманное.

Вел интервью и фотографировал актеров в роли старика Костаке и вне сцены

М. БОРОДИН.